

# «Начинается зимний неразбавленный день»

Наталья Смоголь

Святочные дни словно предназначены для добрых встреч, душевных разговоров, радостных воспоминаний. Именно в этот благодатный период между Рождеством и Крещением (10 января 1941 года) родился поэт, педагог, ученый Вадим Еремин, чье 78-летие отметили в эти дни в библиотечно-информационном центре его имени в Северном районе. Вместе с Натальей Данилиной, заведующей отделом обслуживания, все вспомнили основные вехи жизни этого замечательного человека.

## Аристократ духа

Его друг, член Союза литераторов Геннадий Болтунов, рассказал о прототипах поэтического сборника «Квадратное солнце», общих знакомых и особенно стихах поэтического стиля. Оказывается, орловская художница Жанна Травинская, чья выставка, посвященная Тургеневу, экспонируется в БИЦе, тоже хорошо знала Вадима Еремина, неоднократно отправлялась с ним на творческие встречи в Орле и области. Тем более что интерес к живописи у него никогда не ослабевал, и он всегда радовался успехам своих знакомых, не скупился на заслуженные комплименты. Жанна Анатольевна сказала и о внутреннем аристократизме этого человека, благородстве природы, исключительной ответственности, что отмечают все без исключения знакомые поэта.

Сюрпризом для собравшихся стало выступление семиклассников гимназии №16, новых друзей центра: Эльвиры Пригорян, Анастасии Мазаловой, Марины Селезневой, Анны Провоторовой. Следует заметить, что девочки родились в тот год, когда не стало Вадима Еремина, и приобщение к его твор-

честву нового поколения орловских школьников становится очень показательным фактом преемственности, с одной стороны, и актуальности произведений поэта, с другой.

## Эхо войны

Избранные стихотворения из нескольких сборников очертили проблемно-тематический круг интересов орловского лирика, позволили поговорить о специфике воплощения художественных образов. Например, уже в первой книге, опубликованной в столице, выступление к которой сделал известный советский поэт Юрий Кузнецов, появились знаковые по замыслу и воплощению произведения. К ним, конечно, относится «9 Мая 1945 года»:

*Стали добрыми слухи  
И веселым оркестр.  
На виду у разрухи  
Все ликуют окрест.  
Я бегу меж домами  
Город виден насквозь.  
Мне сейчас не до мамы,  
Не до маминих слез.  
Светит первая зелень.  
Семят облака,  
Я и молод, и зелен,  
И война далека.*

При всей субъективности подхода к ключевым историческим событиям, очевидно, следует признать самым важным из них победу



Вадим Еремин (1941–2009) – поэт, педагог, ученый.

нашей страны в Великой Отечественной и, по сути, Второй мировой войне, небывалой трагедии мировой цивилизации. Лирический герой в силу возраста не может оценить масштаб этого явления, но его интуитивное ощущение необратимости радостных перемен, стихийный восторг от сопричастности им придает произведению особую динамику и жизнеутверждающий характер. Единственные моменты, вносящие диссонанс в эту оптимистическую картину бытия, – «разруха» и «мамин слезы», которые напоминают не только о неисчислимых потерях, но и о пропавшем без вести отце самого поэта. Однако счастье от обретенного мира так велико, что придает особый смысл и весеннему дню, и звуку оркестра, и привычному городскому пейзажу. А маленький рассказчик аккмулирует в себе эту всеобщую радость, о чем и свидетельствуют слова: «Все ликуют окрест».

Закономерно, что военной теме посвящены такие стихотворения сборника, как «1941 год», «Победа», «Высота 203,5», «Первый полесвоенный...». А косвенно с ней соотносятся стихотворения «Мать», «Наш поселок», «Земляк», «Пыльный город, затаив дыхание...», «Медведский лес», «Вдова», «Ветеран» и другие.



*В конце аллеи  
Белым-бело,  
Как будто лебедь  
Поднял крыло  
И тихо выронил  
Два пера.  
А кто-то выдумал:  
Зима пришла.  
А кто-то высказал  
Это вслух.  
И лебедь выскользнул  
Из рук.*

Оно притягательно близостью к фольклорной орнитологической традиции, согласно которой лебедь символизирует чистоту и непорочность невесты, становится образом мечты, красоты, радости. Есть в нем и типичное для литературы противостояние безмолвия и звука, молчания и фразы, что отсылает нас к программному стихотворению Федора Ивановича Тютчева «Silentium» с его горестным выводом о том, что «мысль изреченная есть ложь».

Вот так и у Еремина желание остановить мгновение, запечатлеть словом романтическую снежную картину оборачивается творческой неудачей, и природа по-прежнему остается невыразимой, подталкивая все новых и новых поэтов падать и подниматься в погоне за выверенным словом и абсолютным смыслом. Следует сказать, что именно эти строки высечены на надгробии В.Г. Еремина, и сейчас клены Афанасьевского кладбища напоминают целую стаю лебедей, окруживших церковь, освещенную в честь Рождества Христова, которое своим живописным светом наполнило появление на свет и судьбу будущего орловского поэта.

## Лирика зимы

Если кто помнит, неделю назад, когда чествовали Вадима Еремина, день был чарующе живописным, зимний город безмолствовал в сияющем снежном великолепии. И как нельзя кстати прозвучали две лирические миниатюры, возможно, и рожденные в подобных условиях:

*Начинается зимний  
Неразбавленный день.  
За окном моим иней  
Бродит, словно олень.  
Чуть колышутся ветви  
От дыханья зари.  
Видно, добрые вести  
Принесли снежири.*

И хотя снегирей за окном не наблюдалось,

но контуры ветвей, оттененные снеговыми шапками и шубками, действительно кое-где выглядели как причудливые рога сказочного животного. Медитативное звучание стихотворных строк достигается неторопливой размерностью анапеста, звукописью с акцентом на «з» и «с», фантазматичностью рассветного часа, порождающего удивительные метафоры и олицетворения.

Еще одно стихотворение было не просто созвучно прекрасному зимнему дню, но и чем-то, очевидно, по-особенному дорого автору, не случайно он помещал его и в свои последующие сборники:



**Орловская художница Жанна Травинская хорошо знала Вадима Еремина, неоднократно отправлялась с ним на творческие встречи в Орле и области. Тем более что интерес к живописи у него никогда не ослабевал, и он всегда радовался успехам своих знакомых, не скупился на заслуженные комплименты. Жанна Анатольевна сказала и о внутреннем аристократизме этого человека, благородстве природы, исключительной ответственности, что отмечают все без исключения знакомые поэта.**